

Го Саньфэн быстро моргнул. Разве призраки могут плакать? Нет, не могут. Наверное, существуют какие-то табу на слёзы у призраков.

На следующий день Чжисинь вместе с Го Саньфэном отправились попрощаться с уездным начальником.

Уездный начальник слегка поклонился, сложив руки:

— Если господин даос намерен уйти, я, естественно, не стану удерживать. В моём доме много людей, много глаз и языков. Если где-то мы побеспокоили господина даоса, прошу прощения.

С этими словами он кивнул управляющему.

Через некоторое время управляющий поднёс поднос. Уездный начальник снял покрывало:

— Это небольшой знак внимания, пусть господин даос преуспеет в своих делах.

Чжисинь даже не взглянул на поднос, склонил голову и ответил:

— Я всего лишь скромный даос, мне это не нужно. Благодарю вас за доброту, но я должен откланяться.

Го Саньфэн, увидев, как Чжисинь развернулся и направился к выходу, чуть не взорвался от досады. Кто сказал, что это не нужно? Ведь даже на лепёшки нужно тратить деньги! К тому же он и Сяолун любят миндальное печенье. Да и посмотри на свою рясу — если её ещё раз постираешь, придётся ставить заплатки. Ряса перестанет быть рясой, и тебя примут за нищего...

Го Саньфэн повернулся к уездному начальнику с улыбкой:

— Благодарю вас, господин.

Затем он схватил несколько горстей серебра и сунул их за пояс, который уже начал напоминать спасательный круг.

Уездный начальник улыбнулся, снял свой кошелёк и протянул ему:

— Если господин даос не сочтёт за труд, возьмите это.

Го Саньфэн, несмотря на свою наглость, покраснел.

— Пожалуйста, подержите это, — одной рукой он держал зонт, поэтому ему пришлось смущённо попросить уездного начальника подержать кошелёк, пока он продолжал набивать его серебром.

— Мой покойный друг очень уважал... людей, идущих по пути дао. Если бы он знал об этом, он бы улыбнулся в мире ином, — внезапно произнёс уездный начальник.

Улыбнулся? Да. Жаль, что он не в мире ином, а прямо перед тобой, только уже не твой друг...

Го Саньфэн, с круглым животом, напоминавшим спасательный круг, и туго набитым кошельком на поясе, почувствовал себя настоящим богачом. Он быстро догнал Чжисиня, который, бросив на него взгляд, спросил:

— Где Сяолун?

— Во дворе ждёт.

Они вышли из главного зала во внутренний двор, но Юйнуань исчез. Го Саньфэн забеспокоился:

— Юй... Юйнуань! Юйнуань!

— Не кричи, — остановил его Чжисинь, дотронувшись до его лба. — Сосредоточься.

Го Саньфэн удивился, но последовал указаниям Чжисиня и почувствовал слабый отклик, идущий со стороны служебных помещений. Он быстро направился туда, а Чжисинь последовал за ним.

Действительно, Юйнуань сидел рядом с Чуньлань, наблюдая, как она что-то сжигает в железной миске.

Го Саньфэн подошёл ближе и заметил, что Чуньлань сжигает женскую одежду.

— Юйнуань, пошли.

— Ага, — Юйнуань встал и спокойно последовал за Го Саньфэном и Чжисинем из усадьбы уездного начальника.

— Брат, это та женщина зашла в нашу комнату и взяла твой зонт, — внезапно сказал Юйнуань.

Го Саньфэн и Чжисинь оба замерли. Го Саньфэн спросил:

— А? Ты имеешь в виду Чуньлань?

— Нет, ту, что умерла, — серьёзно ответил Юйнуань.

— Это та, которую звали Инсюэ? — вздрогнул Го Саньфэн. — Чёрт, всё оказалось не так просто. Уходить из усадьбы уездного начальника было правильным решением. Он повернулся к Чжисиню. — Даос...

Выражение лица Чжисиня стало глубоким:

— Пойдём за город.

В усадьбе уездного начальника происходили странные вещи. Зонт Го Саньфэна был украден, вор загадочно умер. Они были на виду, а враг в тени. Оставаясь в усадьбе, они рисковали, что каждый их шаг будет отслежен. Троица вышла за город и арендовала две комнаты в крестьянском доме для временного проживания.

Юйнуань, несмотря на свой юный возраст, не требовал особого ухода, что избавило Чжисиня и Го Саньфэна от многих хлопот. К тому же он был милым и симпатичным ребёнком, и крестьянская семья относилась к ним с заботой.

— Юйнуань, твой отец, наверное, вождь клана Рыб-драконов? — Го Саньфэн наблюдал, как Юйнуань, взяв у крестьян деревянный таз, стирал свою одежду.

— Да, — Юйнуань, склонившись над лампой, продолжал стирать. — Наш клан становится всё

меньше.

Го Саньфэн заинтересовался:

— Из-за Гвоздя сбора душ?

— Храня такую драгоценность, все, кто может принять человеческий облик, не хотят оставаться в Драконьем омуте, боясь, что их убьют те, кто жаждет заполучить Гвоздь сбора душ, — Юйнуань, несмотря на свой детский вид, говорил о делах своего клана с неожиданной грустью.

— Поэтому твой отец решил отправить тебя из Драконьего омута? — Го Саньфэн подошёл ближе и присел рядом. — Но почему он дал нам Гвоздь сбора душ?

Юйнуань поднял голову и улыбнулся:

— Потому что ты спас меня, брат. И ты ведь вернул мне Гвоздь сбора душ, правда? — С этими словами он показал Гвоздь сбора душ, висевший у него на шее.

Го Саньфэн засмеялся, помогая Юйнуаню спрятать Гвоздь под одежду. Он ведь всё ещё был ребёнком.

Мелодия циня звучала тонко и изящно. На столе горела маленькая курильница. Чжисинь знал, что этот аромат не был ни буддийским, ни даосским, ни обычным домашним, ни роскошным, как у богатых. Это был лёгкий аромат, напоминающий запах книг и чернил, который успокаивал и приносил чувство гармонии. Укоры учителя за его вспыльчивость вдруг исчезли. Аромат проник в его сердце, пробуждая странные чувства. Он дрожащей рукой протянулся и коснулся чьей-то белой руки.

— Молодой господин Ши упал в воду! — Кто-то крикнул, и он, испугавшись, отдернул руку.

Глаза Чжисиня беспокойно двигались под веками. Ему снова снились события давних лет.

Ши Ланьтин был спасён и вытасчен на берег. Его лицо было бледным, глаза закрыты, несколько прядей чёрных волос прилипли к щекам. Кто-то бил его по груди, и он, открыв алые губы, выплюнул воду. Затем он открыл глаза, чёрные, как будто в них застыл ужас.

Чжисинь резко открыл глаза. Он тяжело дышал, вспоминая чёрные глаза Ши Ланьтина из сна, и сердце его сжалось.

Или, может быть, из-за тех белых рук? Он всё ещё помнил их владельца. Это, наверное, был единственный человек, который едва не заставил его почувствовать что-то в этой жизни. Но после того случая он больше не думал об этом. В конце концов, он тогда был ещё молод и неопытен. В том мимолётном чувстве было слишком много всего: его разочарование в практике дао, тяготы борьбы с демонами и печальный резонанс циня и сюня в моменты одиночества.

Ворота города открылись, и Чжисинь, Го Саньфэн и Юйнуань вошли в город, чтобы продолжить поиски души. Чжисинь уже несколько дней в одиночестве посещал чайные и игорные дома. Внезапно он подумал, что единственное, что можно похвалить в этом человеке, — это то, что он не ходил в публичные дома. Это избавило его от лишних хлопот, ведь даосу не подобало бы посещать такие места.

Однако этот человек обрёл одну из своих душ и стал похож на прежнего себя.

Го Саньфэн и Юйнуань, каждый с пакетом миндального печенья, ели и играли. Когда солнце чуть пригрело, Юйнуань спрятался под зонтом Го Саньфэна. Они смеялись и веселились, словно молодые господа, вышедшие на прогулку.

— Даос, давайте отдохнём и выпьем чаю, — сзади сказал Го Саньфэн.

Чжисинь вздохнул:

— Хорошо.

Они долго искали, но ничего не нашли. Чжисинь огляделся и заметил маленькую чайную на углу улицы.

— О, пойдём в Башню Цзисян! — Го Саньфэн и Юйнуань уже весело побежали в противоположную сторону.

Чжисинь не стал их останавливать, а сам зашёл в чайную, сел и заказал чашку простого чая и две лепёшки.

Через некоторое время Юйнуань подбежал и оставил ему пакет с печеньем:

— Брат сказал, чтобы даос попил чаю с этим.

Затем он вернулся в Башню Цзисян.

Чжисинь улыбнулся, взял печенье, съел кусочек, а остальное завернул в бумагу и положил за пазуху.

После полудня Го Саньфэн и Юйнуань немного устали и шли медленно. Они проходили мимо зелёного пруда, где росли несколько ив, свисавших зелёными ветвями. На противоположной стороне пруда стоял павильон, из которого доносились звуки циня и чтения.

Чжисинь остановился. Наверху павильона стоял изящный мужчина в белом, который, казалось, тоже заметил Чжисиня, — его глаза словно загорелись огнём.

— Убери зонт, — тихо сказал Чжисинь.

В десять часов вечера будет ещё одна глава. Спасибо, маленькие ангелочки, читающие мой текст. Раз уж вы здесь, не поленитесь оставить комментарий и добавить работу в закладки. Протяните свои пальчики и давайте веселиться вместе!

<http://bllate.org/book/16812/1545738>